

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ЭЛИТЫ

Аннотация. Автор анализирует актуальные вопросы развития интеллектуальной элиты. В статье предлагается рассматривать интеллектуальную элиту как социальные объединения, предоставляющие наиболее благоприятные условия для формирования, воспроизводства и накопления интеллектуального капитала благодаря устойчивым связям, высокому уровню межличностного доверия, наличию общих ценностей и интересов, стремлению членов к совместным действиям.

Ключевые слова: социология, интеллект, капитал, элита, теория, объединение, связи, ценности, интересы, действия.

Интеллектуальный капитал является не только фактором эффективности экономической деятельности, но и катализатором общественного прогресса¹. Актуальность исследования интеллектуального капитала в этом направлении возрастает в связи с необходимостью выявления причин низкого уровня развития в России интеллектуального капитала элиты и определения возможностей и способов изменения данного состояния общества.

Прежде всего, необходимо уточнить, что в отличие от Запада, где понятие «интеллектуальная элита» находит повсеместное отражение, в России данное явление распространено в гораздо меньшей степени.

В отношении содержания категории «интеллектуальная элита» можно указать на острые дискуссии вокруг двух главных проблем, связанных с базовым термином «элита»: во-первых, с пониманием этой категории и с ее дефинициями, с адекватностью их употребления² и, во-вторых, с вопросом о соотношении «элиты» с другими категориями, раскрывающими социальную структуру и динамику общества

— понятиями «масса», «класс», «страта», «лидерство» и, прежде всего, с соотношением «элиты» с «интеллектуалами» и «интеллигенцией»³. Причем обнаруживается целый калейдоскоп самых различных толкований этого термина, начиная с определения Парето, который собственно и ввел это понятие, и заканчивая рядом других.

Но вместе с тем бросается в глаза и смешение терминов: некоторые авторы под «элитой» имеют в виду только политическую элиту, у других трактовка элиты всеобъемлющая, то есть наблюдается множество смыслов, которые вкладывают в этот термин. Кроме того, можно говорить о явной избыточности синонимичных терминов: «политический класс», «правлящий (господствующий) класс», «властвующая элита», «правлящая элита», «руководящее меньшинство» и т.п. А подобная переизбыточность ведет к путанице. Получается парадокс: различными названиями пользуются для обозначения одного и того же явления, и нередко различные явления обозначаются одним и тем же термином. Поэтому задача видится не в том, чтобы ввести еще один термин, а чтобы четко определить понятие элиты со строгим и однозначным содержанием.

Сегодня не существует единого научного подхода к определению категории «элиты». Напротив, попытка разработать некий универсальный подход к определению самого понятия «элита» привела к противоборству разных концепций. Главной трудностью в определении данной категории, с точки

¹ См.: Филиппов О. А. Интеллектуальный капитал как социальная основа устойчивых инновационных преимуществ компании: Дис.... канд. социол. наук: 22.00.03. – М., 2011; Багдасаров М. И. Интеллектуальный капитал в системе корпоративных отношений: Дис.... канд. социол. наук: 22.00.03. – М., 2008; Волошин Е. В. Сетевая коммуникация как фактор формирования интеллектуального капитала. – М., 2006.

² Валеева З. Р. Трансформация отношений духовно-творческой элиты и общества в условиях современных модернизационных процессов: автореферат дис.... канд. филос. наук: 09.00.11. – Казань, 2010.

³ Немчинова Е. Ю. Социальная сущность лидеров и элит, процесс их взаимодействия и роль в развитии общества: автореферат дис.... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2011.

зрения автора, является ее расплывчатость и неясность, так сказать, «объективно-мерцающий» предмет исследования. Но если попытаться сгруппировать различные концепции, то выявятся два главных подхода к данной проблеме: ценностный и структурно-функциональный.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что в многообразии определений «элиты» есть две тенденции: универсализации, когда есть одна, выделенная по особым основаниям социальная группа – элита; и локализации, в таком случае элит оказывается несколько.

С учетом вышеизложенного *под интеллектуальной элитой следует понимать социальную группу людей, характеризующуюся наиболее высоким уровнем интеллектуального развития и успешно проявляющую отдельные стороны этого развития в конкретных сферах жизнедеятельности общества.*

Уточняя категорию «интеллектуальная элита», отметим, что понятия «элита» и «интеллектуалы» являются понятиями близкими по смыслу, но не тождественными. Элита – это общее понятие для группы с высоким уровнем развития капитала, интеллектуалы – это группа, отличающаяся индивидуальным уровнем в творческой деятельности и научной работе.

Практически всегда в структуре интеллектуалов выделяют узкий круг генераторов идей, формирующих национальное самосознание и принимающих судьбоносные для страны и мира решения, т. е. элиту, представители которой есть люди творческие и творящие, начиная с гениев и заканчивая особо талантливыми личностями. Поэтому, понятие «элиты» достаточно антиномично, что приводит к трудности ее выделения, к смешению с понятием «интеллектуалы».

Принадлежность к интеллектуальной элите определяется выделенностью из общей массы, интеллектуальной избранностью. У интеллектуальной элиты преобладают когнитивно-гносеологические характеристики, выражающиеся в наличии определенного объема знаний и занятии познавательной деятельностью.

Объединения членов интеллектуальной элиты формируют особые возможности для развития интеллектуального капитала, что тесно связано с социальной структурой, в которой бытует интеллектуальный капитал элиты.

Есть основания полагать, что в отношении интеллектуального капитала будет справедливо признать существование интеллектуальной социальной сети и различного типа собственников на интеллектуальный капитал. Причем второе затруднено без первого. Как писал еще Портес, способность к накоплению социального капитала — это не индивидуальная характеристика личности, а особенность сети отношений, которую выстраивает индивид. То есть социальный капитал является продуктом укоренённости индивида в социальной структуре⁴. Аналогично стоит рассматривать и интеллектуальный капитал: его ценность высока настолько, насколько он востребован в социальной сети.

Положения, разработанные классиками, позволяют представить пространство существования социальных институтов и акторов интеллектуального капитала в форме многомерной структуры, построенной по принципам дифференциации и распределения, сформированном совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме. Так, П. Бурдьё пишет: «реализованное физически, социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а так же индивидуальных агентов и групп, локализованных физически (как тела, привязанные к постоянному месту: закреплённое место жительства или главное место обитания) и обладающих возможностями присвоения более или менее значительных благ и услуг...»⁵.

Таким образом, можно сказать, что социальное пространство интеллектуального капитала – это не только люди, но и отношения и связи между ними, созданное ими сообщество.

С этой точки зрения, на первый взгляд социальное пространство организации представляется как случайный набор отдельных социальных полей индивидуумов, которые по своим качественным параметрам находятся на самых разных полюсах. Поля эти взаимосвязаны отношениями между агентами, формируемыми в коммуникационные и символические системы, обеспечивающие обмен социальной

⁴ Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. — 1998. — Vol. 24. — P. 1–24.

⁵ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. — www.ecsoc.mssec.ru. — 2002. — Т. 3. — №5 (ноябрь). — С. 60–75.

информацией. Структурным фактором полей являются социальные нормы, определяющие отношения, которые представляют собой нередко полярные ориентиры.

Итак, *среди акторов управления интеллектуальным капиталом следует выделить не только его собственников, но и потребителей.*

Итак, развитие интеллектуального капитала определяется не столько потребностями, сколько их удовлетворением, формирующим у актора определённые способности – способности к удовлетворению потребностей, или «потребительские способности», которые целесообразно рассматривать как часть (компоненту) интеллектуального капитала.

Причем актор одновременно может выступать как производителем, так и потребителем интеллектуального капитала, что позволяет говорить о деятельностных аспектах вопроса. Иными словами, развитие интеллектуального капитала есть процесс всестороннего движения человеческих способностей как концентрированного выражения знаний, умений, навыков человека, а также его компетенций и уровня мотивации. Это движение основано на расширенном воспроизводстве способностей в рамках того или иного вида деятельности, приводящем к совершенствованию человека как субъекта данного вида деятельности: фундаментально значимыми выступают производительная и потребительная деятельность, а творческая и «социальная» деятельность индивида скорее как их важнейшие характеристики.

Такая особенность постиндустриального общества, как виртуализация социально-экономических процессов⁶, делает процесс производства и потребления интеллектуального капитала виртуальным, не зависящим от материальных аспектов.

Актор-производитель интеллектуального капитала не может не учитывать технологический фактор постиндустриального общества, который ввел в повседневную жизнь такое привычное и такое влиятельное изобретение как компьютер, что колоссально расширило степень человеческих возможностей, позволив не только синтезировать информацию, но и проводить ее всесторонний анализ, находить новые нестандартные решения имеющихся проблем, расширять границы социальной памяти. Компьютер открыл потребителям новые рынки, а также сумел

разрушить консервативное понятие национальных границ, переселив потребителей в виртуальное пространство, что позволило значительно увеличить скорость взаимодействия между контрагентами⁷. Кроме того, технологии и компьютер, в частности, стали важнейшими проводниками информации и причиной информационного бума.

Информационная революция, возможная благодаря возникновению и внедрению новых технологий, изменила мир до неузнаваемости, наполнив индустрию индивида беспрецедентным количеством образов и символов, и заставив индивида существовать в ином, более динамичном пространстве.

Постиндустриальная инфосфера сформировала нового – знающего, но вместе с тем более капризного и избирательного, актора-потребителя. Технологии также стали причиной возникновения новой – постиндустриальной культуры – с новыми духовными течениями, научными теориями, новым пониманием природы человека, с новыми видами искусства.

Сегодня интеллектуальная элита – это та группа акторов, которая не просто обладает интеллектуальным капиталом, но способна его эффективно реализовать на рынке, в том числе с использованием возможностей виртуального пространства, передавая полные или частичные права на интеллектуальную собственность и иные формы интеллектуального капитала (опыт, профессиональный уровень).

Вышеизложенное должно учитываться при определении особенностей развития интеллектуального капитала элиты в процессе социально-экономической виртуализации.

В этой связи *интеллектуальная элита - это социальные объединения, предоставляющие наиболее благоприятные условия для формирования, воспроизводства и накопления интеллектуального капитала благодаря существованию устойчивых взаимодействий между членами сообществ, высокому уровню межличностного доверия, наличию и разделению всеми общих норм, ценностей и интересов, стремлению членов к совместным действиям для наиболее эффективного достижения общих целей.* В большей степени такие формы объединений являются генераторами развития закрытого интеллектуального капитала как частного блага для их членов.

⁶ Носов, Н.А. Манифест виртуалистики. - М.: Путь, 2001.

⁷ Володина Д.Д. Модель потребителя будущего в теориях постиндустриального общества // Общество и экономика. 2010. №9. с. 120-131.

Однако условия внешней среды (в первую очередь институциональной) могут привести к большей «проницаемости» социальных границ сообществ, открытию накопленного в них интеллектуального капитала для других частей общества и как следствие принятие им формы общественного блага, что проявляется в виде повышения уровня доверия к власти, увеличению числа общественных организаций, развития гражданских институтов. В некоторых случаях развитие интеллектуального капитала элиты напрямую связано с максимизацией эффективности сотрудничества внутри сообщества и получения экономической выгоды. Таким образом, интеллектуальная элита может выступать как в роли субъекта, так и объекта процессов формирования и реализации интеллектуального капитала.

В процессе интеллектуализации на формирование и выработку стратегий поведения интеллектуальной элиты большое влияние оказывает совокупность факторов (семья, образование, вероисповедание, национальная и этническая принадлежность, институциональная среда, уровень экономического развития). Эти же факторы как следствие определяют особенности процессов реализации интеллектуального капитала элиты и возможности развития этого ресурса.

Возможности развития интеллектуального капитала элиты во многом определяются мотивацией его участников. Мотиваторами могут являться как отдельные личности (лидер организации, глава семьи и т.д.), так и целые институты и их деятельность, особое значение имеет система образования, досуга, а также научная среда.

В целом, исторически сложившиеся культурные, территориальные, экономические и социальные особенности жизнедеятельности интеллектуальной элиты оказали большое влияние на современное состояние интеллектуального капитала России. Это нашло отражение в региональной неоднородности качественных и количественных показателей феномена, а также в существовании различий механизмов и преобладающих форм реализации ресурса в городских и сельских средах. Городской среде в наибольшей степени соответствует реализация интеллектуального капитала элиты в форме соответствующих институтов, некоммерческих организаций и общественных объединений, тогда как важнейшей формой реализации интеллектуального капитала на селе является реципроктный обмен местного терри-

ториального сообщества. Причина этого заключается, в первую очередь, в экономической отсталости сельских территорий по сравнению с городскими и большей необходимости сообществ во взаимной поддержке и жизнеобеспечении за счет собственных ресурсов.

Таким образом, точками роста общественного социального капитала на сегодняшний день являются городские пространства в особенности малых и средних городов. Сельские же территории остаются областями формирования и накопления индивидуального интеллектуального капитала и могут быть модернизированы только при глубинных изменениях, как в самосознании членов сельских сообществ, так и в практиках самоуправления и форм гражданского участия на местах. На сегодняшний день одной из самых перспективных технологий по развитию депрессивных территорий страны является практика усиления роли местной интеллектуальной элиты и повышение уровня интеллектуального капитала за счет развития и объединения отдельных представителей элиты.

В целом российская модель формирования интеллектуальной элиты характеризуется сильными связями между небольшими группами лиц. Взаимоотношения субъектов не ограничиваются социальными ролями, а цели кооперации в сообществах многообразны. Если в обществах западного типа такие сообщества пользуются интеллектуальным капиталом как ресурсом развития, то в России интеллектуальный капитал чаще всего выполняет функцию дополнительного (даже досугового) ресурса, что находит прямое отражение в формах его реализации.

При этом интеллектуальный капитал элиты России развивается в условиях отстраненности большинства индивидов от общественной жизни, при осознанном выборе самоизоляции в рамках узких социальных групп по причине низкого уровня доверия к институтам власти и государственным структурам⁸. Главными причинами гражданской «пассивности» выступают:

⁸ Доверие россиян институтам власти и общества (опрос Левада-центр 3-19 октября 2011 года) // «Электронный ресурс»: <http://www.levada.ru/24-11-2011/doverie-rossiyan-institutam-vlasti-i-obshchestva>

- неверие населения в эффективность общественных организаций как способа коллективного отстаивания интересов,
- низкий уровень коммуникационного обмена между институтами гражданского общества и населения,
- «усталость» населения от политики (нежелание связываться с политикой вообще и неверие в возможность каким-либо образом повлиять на неё).

Кроме того, выражение индивидуальной социальной активности, в том числе использование интеллектуальных ресурсов неформальных социальных сетей, оценивается населением как более надежный способ защиты своих интересов, нежели активность в составе общественных ассоциаций. В этой связи необходимым видится разработка новых методик и социальных технологий по модернизации российского общества «изнутри», основанных на привлечении ресурса интеллектуального капитала.

В целом, развитие различных форм интеллектуального капитала в России сегодня в основном носит компенсационный характер: ресурс интеллектуального капитала элиты восполняет пробелы в деятельности социальных институтов и государственных структур. Потребность перехода от функции компенсирования к функции катализатора развития обуславливает необходимость разработки и внедрения новой социальной технологии модернизации общества. Технология подобного рода очевидно должна опираться на имеющиеся методологические разработки и опыт стран, в которых уже действует успешная модель использования интеллектуального капитала элиты. Одновременно обязательным является принятие во внимание сложившихся особенностей институциональных, экономических, политических и социальных условий и адаптация имеющихся моделей к интеллектуальной элите России.

Библиография

1. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. — 1998. — Vol. 24. — P. 1–24.
2. Багдасаров М. И. Интеллектуальный капитал в системе корпоративных отношений: Дис... канд. социол. наук: 22.00.03. – М., 2008.
3. Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология*. — www.ecsoc.mssec.ru. — 2002. — Т. 3. — №5 (ноябрь). — С. 60–75.
4. Валеева З. Р. Трансформация отношений духовно-творческой элиты и общества в условиях современных модернизационных процессов: автореферат дис... канд. филос. наук: 09.00.11. - Казань, 2010.
5. Володина Д.Д. Модель потребителя будущего в теориях постиндустриального общества // *Общество и экономика*. 2010. №9. с. 120-131.
6. Волошин Е. В. Сетевая коммуникация как фактор формирования интеллектуального капитала. – М., 2006.
7. Доверие россиян институтам власти и общества (опрос Левада-центр 3-19 октября 2011 года) // “Электронный ресурс: <http://www.levada.ru/24-11-2011/doverie-rossiyan-institutam-vlasti-i-obshchestva>
8. Немчинова Е. Ю. Социальная сущность лидеров и элит, процесс их взаимодействия и роль в развитии общества: автореферат дис... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2011.
9. Носов, Н.А. Манифест виртуалистики. - М.: Путь, 2001.
10. Филиппов О. А. Интеллектуальный капитал как социальная основа устойчивых инновационных преимуществ компании: Дис... канд. социол. наук: 22.00.03. – М., 2011.

References (transliteration)

1. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. — 1998. — Vol. 24. — R. 1–24.
2. Bagdasarov M. I. Intellektual'nyy kapital v sisteme korporativnykh otnosheniy: Dis.... kand. sotsiol. nauk: 22.00.03. – M., 2008.
3. Burd'e P. Formy kapitala // Ekonomicheskaya sotsiologiya. — www.ecsoc.mssec.ru. — 2002. — T. 3. — №5 (noyabr'). — S. 60–75.
4. Valeeva Z. R. Transformatsiya otnosheniy dukhovno-tvorcheskoy elity i obshchestva v usloviyakh sovremennykh modernizatsionnykh protsessov: avtoreferat dis.... kand. filos. nauk: 09.00.11. - Kazan', 2010.
5. Volodina D.D. Model' potrebitelya budushchego v teoriyakh postindustrial'nogo obshchestva // Obshchestvo i ekonomika. 2010. №9. s. 120-131.
6. Voloshin E. V. Setevaya kommunikatsiya kak faktor formirovaniya intellektual'nogo kapitala. – M., 2006.
7. Doverie rossiyan institutam vlasti i obshchestva (opros Levada-tsentra 3-19 oktyabrya 2011 goda) // "Elektronnyy resurs: <http://www.levada.ru/24-11-2011/doverie-rossiyan-institutam-vlasti-i-obshchestva>
8. Nemchinova E. Yu. Sotsial'naya sushchnost' liderov i elit, protsess ikh vzaimodeystviya i rol' v razvitii obshchestva: avtoreferat dis.... kand. filos. nauk: 09.00.11. – M., 2011.
9. Nosov, N.A. Manifest virtualistiki. - M.: Put', 2001.
10. Filippov O. A. Intellektual'nyy kapital kak sotsial'naya osnova ustoychivyykh innovatsionnykh preimushchestv kompanii: Dis.... kand. sotsiol. nauk: 22.00.03. – M., 2011.